

РАСЧЕСЫ НА КЕРАМИКЕ ВЕРХНЕДНЕПРОВСКОГО РЕГИОНА (историографический аспект)

Ткачёва М. В.

Могилевский государственный университет
имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. В статье рассказывается об изучении керамики с расчесами, о том, что называют расчесами, приводятся различные интерпретации керамики с расчесами.

Ключевые слова: керамика, расчесы, киевская культура, пуховская культура, латенская традиция.

Summary. The article talks about the study of ceramics with combing, that's called combing, is provides different interpretations of the ceramics with combing.

Keywords: ceramics, combing, Kiev culture, Pukhov culture, Laten tradition.

Керамика с расчесами вызывает интерес, прежде всего, из-за способа обработки поверхности. Такая керамика встречается в материалах многих археологических культур.

Существует мнение, что керамика с расчесами впервые была найдена в 1920-е гг. А.Н. Лявданским на селищах Бельчица и Рудня близ Полоцка и Ф. Балодисом на селище Волкорезы в юго-восточной Латвии. А.Н. Лявданский охарактеризовал фрагменты керамики с расчесами гребнем из Бельчицы как «штрихованные» и «с орнаментом». Подробной интерпретации им предложено не было.

В те же годы керамика с расчесами была найдена К.М. Поликарповичем в ходе разведок стоянок каменного века на среднем Соже. Исследователь описал керамику так: «наружная поверхность покрыта сеткой пересекающих друг друга прямых нарезных линий». Никакой интерпретации этих материалов не было произведено [4, с. 5].

Традиция покрывать посуду «расчесами» проявляется в керамических комплексах позднезарубинецкой культуры. Во второй четверти I тыс. н.э. расчесы характерны для керамики раннего этапа киевской культуры Верхнего Поднепровья – памятники типа Абидня. На территории Верхнего Поднепровья керамика с расчесами встречается чаще, чем в наборах Среднего Поднепровья. На памятниках киевской культуры, которые расположены на территории России, керамика с расчесами встречается в виде единичных черепков на могильнике Песчаное-Кулига и в очень небольшом количестве (меньше 1%) на поселении Шишино-5, и то пределах одной единственной усадьбы [7, с. 28]. Такая керамика является одним из наиболее характерных признаков культурной группы типа поселения Абидня, исследованного Л. Д. Поболем [10, с. 52–54].

«Расчесами» в археологии называют различные виды «бороздчатого заглаживания» глиняных сосудов, которые производились до того, как глина успевала высохнуть. Также расчесами называют регулярную, по сравнению со штриховкой, обработку, проводившуюся гребенчатыми штампами. Как указывает Н.В. Лопатин, расчесы обычно имеет четкую форму и определенную глубину. Располагаются строго параллельно. Почти всегда расчесами покрывалась вся поверхность сосуда сверху к низу. Сами расчесы могли быть нанесены вертикально, горизонтально, наискось, перекрещиваясь. Встречены верхние части горшков, на которых расчесы нанесены по тулову, а шейка и венчик гладкие. Полосы расчесов располагались вертикально, горизон-

тально, наискось, перекрещивались друг с другом, и образовали ромбические композиции. Расчесы наносились импортными костяными гребнями римского времени и их обломками. Чтобы проверить это предположение, Н. В. Лопатин сравнивал параметры зубцов и промежутков в расчесах и гребнях и предполагал, что зубцы костяных гребней были двух стандартов – мелкий (более частые зубцы) и крупный (более редкие). В Верхнем Поднепровье, исходя из размеров расчесов, использовались в основном гребни крупного стандарта [3, с. 11; 4, с. 209–216; 5, с. 7–13].

Н. Н. Дубицкая высказывает мнение, что расчесы также, как и штриховка имели определенное технологическое назначение во время обработки поверхности сосудов. Она считает, что нанесение расчесов и штрихов на сырой сосуд способствовало его равномерной и более быстрой сушке. При обжиге стенки прокаливались лучше, а также намного уменьшался риск деформации при сушке и обжиге. Такие сосуды более прочны при использовании их в быту [1, с. 31–38; 2, с. 20].

Но, вероятнее всего, расчесы служили как украшение разнообразных частей сосуда. В качестве орнамента использовались тоже прочерченные линии, насечки палочкой, острием или тупой стороной ножа, вдавления ногтем с отпечатком пальца или же подушечкой пальца, штамп в виде перевитой веревочки, наносившиеся главным образом на венчики. Шейку и плечико украшали глиняной лентой разной ширины в виде валика, который оставался гладким, иногда на нем ставили насечки или пальцевые вдавления [2, с. 20].

Существует несколько предположений, объясняющих возникновение керамики с расчесами.

Л.Д. Поболь обнаружив во время раскопок в 1962, 1965, 1966 гг. керамику с расчесами на поселении в уроч. Абидня в Могилевской обл. на Днепре, а также на памятниках бассейна Березины, отнес ее к позднезарубинецкой культуре [4, с. 4].

А.Г. Митрофанов считал керамику с расчесами одним из элементов начального этапа памятников типа Банцеровщины [6, с. 152].

П.Н. Третьяковым было высказано несколько вариантов, объясняющих появление керамики с расчесами. Исследователь обратил внимание на то, что подобная орнаментация была отмечена на сосудах из зарубинецких поселений. Позднее данный элемент декора П.Н. Третьяков связывал с керамикой пуховской культуры, распространенной в северной Словакии, в южных частях Польши и на северо-восточной окраине кельтского мира. В дальнейшем П.Н. Третьяков дополнил свою теорию, связав расчесы с латенской традицией [11, с. 58; 12, с. 268].

По мнению Е.А. Шмидта, расчесы на сосудах киевской культуры не были массовым явлением, и такая керамика на поселениях встречается редко. Этот прием, как считает Е.А. Шмидт, был заимствован и не является элементом киевской культуры. Расчесы не были характерны и для племен зарубинецкой культуры. Скорее всего, дополняет исследователь, расчесы как элемент декора поверхности сосудов возник и распространился у племен культуры штрихованной керамики. В киевской культуре расчесы возникли в результате заимствования или как в результате проникновения на территорию киевской культуры племен культуры штрихованной керамики, которые использовали расчесы. Племена киевской культуры заимствовали это элемент, но в их среде он так и не прижился. У племен тушемлинской культуры расчесы распространились в результате прямых контактов с окраинными группами населения культуры штрихованной керамики [13, с. 184].

В.В. Седов утверждал, что находки керамики с расчесами не могут быть показателем расселения племен киевской культуры и такая посуда не может быть ее характерным маркером. Не относил исследователь такую керамику и к тушемлинской культуре, так как в Смоленском Поднепровье и Полоцком Подвинье фрагменты керамики с расчесами найдены единично на сравнительно небольшом числе памятников и не на всей территории формирования тушемлинской культуры. Мнение исследователя по вопросу происхождения керамики с расчесами совпадает с мнением Е.А. Шмидта. В.В. Седов также считал, что керамика с расчесами имеет отношение к культуре штрихованной керамики, так как общий ареал распространения керамики с расчесами дает основание относить ее как реликт штрихованной керамики. Тот факт, что расчесы наносились фрагментами костяных гребней, что показал в своих исследованиях Н.В. Лопатин, до-

казывает, что это продолжение традиции нанесения штриховки на поверхность сосуда, которая распространена среди одной и э группировок местных балтов в раннем железном веке. В тот период времени она наносилась гребнеобразными орудиями или пучком соломы, в римское время с появлением костяных гребней они стали орудиями для «штриховки расчесов» [8, с.134; 9, с. 375].

Р.В. Терпиловским и А.М. Обломским была выделена отдельная группа позднезарубинецкого этапа – тип Гриней. На керамике данного типа присутствуют следы как штриховки, так и гребенчатых расчесов. Замену штриховки в позднезарубинецко-киевской среде на гребенчатые расчесы исследователи ассоциировали с латенской стилистической традицией, а также с распространением в Восточной Европе вельбарской и пшеворской культур, у которых одним из элементов являлись костяные гребни, характерные позже для черняховской культуры [5, с. 210].

На современном этапе исследованию керамики с расчесами уделяют внимание Н.В. Лопатин, Н.Н. Дубицкая, Р.В. Терпиловский, А.М. Обломский. Но исследователи не достигли единого мнения по поводу возникновения керамики с расчесами, и этот вопрос нуждается в дополнительном исследовании.

Литература:

1. Дубицкая, Н.Н. Раскопки селища в д. Симоновичи Глусского района Могилевской области / Н.Н. Дубицкая // *Старажытнасці Бабруйшчыны*. – Мн.: Бабруйск, 1998. – Вып. 2. – С. 31–38.
2. Ильютюк, А.В. Керамика Абидни / А.В. Ильютюк, Л.Д. Поболь // *Памятники эпохи железа и средневековья Беларуси (К 60-летию О.Н. Левко) / Материалы по археологии Беларуси, № 14*. – Минск: ГНУ «Институт истории НАН Беларуси», 2007. – С. 18–36.
3. Лопатин, Н.В. Культурные традиции населения Верхнего Поднепровья и Подвинья в III–V вв. н.э.: автореферат дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук / науч. рук. В.В. Седов. – М.: Ин-т археологии РАН, 2000. – 23 с.
4. Лопатин, Н.В. О керамике с расчесами в Верхнем Поднепровье и Подвинье / Н.В. Лопатин // *Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья / Материалы по археологии Беларуси*. – Минск, 2003. – № 8. – С. 209–216.
5. Лопатин, Н.В. Северные рубежи раннеславянского мира в III–V вв. н.э. (раннеславянский мир. Выпуск 8) / Н.В. Лопатин, А.Г. Фурсьев. – М.: Институт археологии РАН, 2007. – 252 с.
6. Митрофанов, А.Г. Железный век средней Белоруссии (VII–VI вв. до н.э. – VIII в. н.э.) / А.Г. Митрофанов. – Мн.: Наука и техника, 1978. – 160 с.
7. Памятники киевской культуры в лесостепной зоне России (III – начало V в. н.э.): коллективная монография / отв. ред. А.М. Обломский. – М.: ИА РАН, 2007. – 320 с.
8. Седов, В.В. Древнерусская народность. Историко-археологическое исследование / В.В. Седов. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 317 с.
9. Седов, В.В. Славяне: Историко-археологическое исследование / В.В. Седов. Ин-т археологии Рос. академии наук. – М.: Языки славянской культуры, 2002. – 624 с.
10. Терпиловский, Р.В. Памятники киевской культуры (Свод археологических источников) / Р.В. Терпиловский, Н.С. Абашина. – Киев, 1992. – 112 с.
11. Третьяков, П.Н. По следам древних славянских племен / П.Н. Третьяков. – Ленинград: Наука, 1982. – 143 с.
12. Третьяков, П.Н. Финно-угры, балты и славяне на Днепре и Волге / П.Н. Третьяков. – М.: Наука, 1966. – 347 с.
13. Шмидт, Е.А. Верхнее Поднепровье и Подвинье в III–VII вв. н.э. Тушемлинская культура / Е.А. Шмидт. – Смоленск, 2003. – 296 с.